

СЕРГЕЙ ГРИШИН

ИСТИННАЯ ИСТОРИЯ ЦАРЕВНЫ-ЛЯГУШКИ

ЧАСТЬ 1. В НЕКОТОРОМ ЦАРСТВЕ

Сергей Гришин

**Истинная история царевны-
лягушки. Часть 1. В некотором
царстве. Оптимистический
постапокалипсис**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29804297
ISBN 9785449043474*

Аннотация

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. И было у него три сына. И пришло им время выбирать невест с помощью лотереи «Добры молодцы». И всё было бы как обычно, если бы не странная невеста младшего царевича.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Истинная история
царевны-лягушки. Часть
1. В некотором царстве
Оптимистический
постапокалипсис**

Сергей Гришин

© Сергей Гришин, 2018

ISBN 978-5-4490-4347-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына. Ну, не то чтобы в царстве, не то чтобы царь. С царствами в нашем мире история обошлась сурово. Нет их, царств этих. Как говорят мудрецы, сначала все хотели объединиться в единое процветающее человечество.

Вы пробовали объединить такую кучу совершенно разных людей? Я – нет. Ведь даже в небольших группах вскоре кто-то начнёт доминировать. А если подобных личностей несколько? А если несколько тысяч?

Вот и тогда, как говорят, стали люди меряться, у кого длиннее. Что именно длиннее – мудрецы не уточняют. Я так думаю, копьё. Ну, или дубина. Короче, победителей не было. До полного уничтожения человечества, к счастью, не дошло. Но от больших царств ничего не осталось.

Отец в своё время прославился тем, что устранял побочные эффекты того конфликта – киборгов, шляющихся по планете и выполняющих последний приказ. А какой мог быть приказ? Конечно, убивать врагов. Ну, а поскольку командиров у них не осталось, то и с определением врага тоже встала проблема.

И вот, мой героический родитель гонялся за свихнувшимися машинами-убийцами, чем заслужил уважение в наро-

де. И, пользуясь случаем, подмял под себя райончик. Так себе райончик. Две большие свалки, плантация репы да купеческое подворье. Причём свалки из них приносят наибольшую прибыль. Размеры государства, впрочем, не мешают ему называться царём.

Насчёт сыновей – правда. Трое нас. Старший – Степан. Первый боец и батин помощник по выколачиванию налогов из защищаемого населения. Средний – Абрам. Этот больше по торговой части да по пристрою собранных налогов. Ну и, собственно, я. Зовут Ваней. Пока ни в чём полезном замечен не был.

Эта запутанная история началась как раз накануне розыгрыша лотереи «Добры молодцы», суть которой состоит в случайном выборе сезонной невесты для элиты. Слово «сезонная» в данном случае не значит, что одна невеста зимняя, а другая – летняя. Нет. Это увлекательное событие проходит каждые два года. Вроде Олимпийских игр, о которых мудрецы говорят, что их создавали, дабы войны останавливать. Правда, как говорят те же мудрецы, впоследствии их наоборот использовали в качестве повода обидеться на соседей и устроить им какую-то эмбаргу, что бы это ни значило.

У нас же всё устроено, вроде бы, по уму. Для простых людишек закон устанавливает строгое ограничение на рождение детей – кормить самостоятельно больше одного всё равно вряд ли кто в состоянии. А вот дети знати получают дотации на прокорм и гарантированные места в стра-

же по достижению установленного возраста. Потому лотерея «Добры молодцы» – замечательный шанс для малоимущих улучшить своё финансовое положение. Кроме того, неплохой способ сдерживания насилия со стороны знати, которую хлебом не корми – дай потискать молоденьких.

Пару раз (а начиналась эта весёлая забава для нас, элиты, с шестнадцати) мне удавалось как-то от неё отвертеться. То в поход уйду, то в библиотеке затеряюсь. Но в этот раз папаня твёрдо решил приобщить меня к народной традиции. Придётся теперь рандомно, то есть якобы случайно, по системе слежения выбрать какую-нибудь убогую серость (или если повезёт – серую убогость) и всю ночь декламировать ей Есенина. Не то чтобы я не представлял, что надо с ними делать. Я ж всё-таки всю отцовскую библиотеку облазил, да и у соседей бывал неоднократно. В библиотеках. Только вот лично для меня необходим романтизм в отношениях. За что меня братаны дурачком кличут. А в остальном я, конечно, царевич.

Глава 2

В этих полуфилосовских рассуждениях и застал меня папаша.

– Собирайся, Вань. Со Степашкой на Шереметевскую свалку поедешь.

– Па, да я ещё не завтракал. Что за спешка? – жутко не хотелось никуда ехать. Погода неприятная – дождь моросит, грязь. Да ещё на свалку.

– Ничего, – отмахнулся от моих возражений отец, – возмёшь с кухни пару пирогов. Яков всё ещё покусанный в лазарете, брату подстраховка нужна.

Яков, правая рука брата, здоровенный детинушка двадцати шести лет от роду, пострадал во время рейда на логово волков, терроризировавших фермы у западной границы царства. Его угораздило упасть в овраг в самую гущу тварей. Пока остальные бойцы спускались, Яков голыми руками расправился с десятком волков. Однако, ему тоже от них изрядно досталось.

– Ну какой из меня помощник в таких делах? Яшку ж я не заменю – я на два пуда легче, да и вид у меня совсем не грозный.

– Не прибедняйся, сына, – батя хохотнул и похлопал меня по плечу. – Кто на прошлой неделе инструктора по рукопашке в нокаут отправил?

– Я тут ни при чём. Он сам, – здесь я почти не наврал.

Инструктор решил применить против меня хитрый бросок. Безусловно, если бы я сопротивлялся, у него бы всё получилось. Однако в момент броска я повис, как сдутый шарик, и всем телом рухнул ему на ногу. А он, падая, ударил меня затылком в колено. Видимо, тоже какой-то хитрый приём.

– Охотно верю. Живо собирайся, не заговаривай мне зубы, – отец развернулся и вышел.

Ну, и кто я такой, чтобы с царём спорить? Правильно, царевич.

Я накинул на плечи дождевик, влез в сапоги и направился на кухню.

– Жанка, гони харчи в дорогу!

Жанна, трёхобхватная повариха с африканскими чертами лица (кожа у неё, впрочем, просто смуглая), с неожиданной грацией выпорхнула из погреба, на ходу управляя передник.

– Ванюша пришёл! Попотчую милого дружка! Пирог с мясом бери, с ягодой, блины с морковкой, огурчики маринованные не забудь, яблочки мочёные, и яички перепелиные, в них же витамины...

– Стоп! – прервал я порыв гостеприимства. – Достаточно пирогов и кваса. Не на месяц еду.

– Ну, хоть картошечки ещё варёной возьми! Худющий же, слёзы наворачиваются...

– Спасибо, но нет.

– Ну, хоть сидра возьми, всё веселее в дороге будет, –

и мощная длань милой кухарки втиснула в дорожную суму бутылку.

На этом я поспешил исчезнуть из кухни. Ладно, не самому нести. Всё ж не пешими царевичи по своим владениям передвигаются.

Степан уже ожидал меня в седле своего боевого быка Тишки. Я даже немного залюбовался. Высокий и плечистый Степан на мощном животном навевал мысли о древних героях. Брат совсем не героически ковырял пальцем в ухе. Его рогатый напарник вяло жевал и изредка похлопывал себя по бокам увесистым хвостом, выбивая из шкуры фонтанчики воды.

– Шлёпанцы Суворова! Быстрее, увалень малолетний! Сколько тебя можно ждать? – проявил недовольство старший.

Можно подумать я где-то книжку читал. Как только батяня велел, сразу и отправился. Ну, может, потерял пару минут у Жанны. Но тут уж либо так, либо совсем уж голодным ехать. От неё ещё никто просто так не уходил.

Впрочем, оправдываться я не стал. Смысла нет. Конюх Евлашка подвёл моего ослика Ницше, я взобрался ему на спину и легонько хлопнул по подрагивающему боку.

Степан лягнул бычка пятками, тот издал протяжный гудок и, никуда не спеша, пошёл вперёд. Тоже мне, корабль свалок... Ницше пристроился чуть сзади и слева, якобы соблюдая тактику прикрытия, а на самом деле просто чтобы

не попадать в Тишкины лепёшки.

Глава 3

Так, пожёывая и позёывая, мы добрались до Шереметевской свалки. Дождь к тому времени прекратился. Кое-где из кустов зачирикали пичужки. Жирная ворона на горе тряпья расклёвывала кусок мяса. Облезлая кошка смотрела на неё в оба глаза, мотая обрубок хвоста, но подбираться ближе не решалась.

– Значит так, – прервал молчание Степан. – Сейчас мы подъедем к лагерю шаромыжников. Нам нужен Егор – их старшина. Он, скорее всего либо в кабаке, либо у себя на малине. Ты внутрь не заходишь. Ждёшь снаружи. Ни во что не вмешиваешься. Со своим уставом никуда не лезешь. Понял?

– Да понял... Зачем, спрашивается, я тебе вообще нужен был? Сидел бы сейчас в тепле, книжку читал, – позволил я себе поворчать, но негромко и недолго.

– Отец переживает, что ты такой для дела не годный. Хочет, чтобы приучался к труду и обороне. Но мне такие помощники не нужны, – Степан был как всегда твёрд и суров.

Тем временем мы уже проезжали вдоль рядов палаток шаромыжников – так у нас зовут собирателей разных диких животных, которые выбрасываются на свалку из Верхнего Мира.

Да, совсем забыл разъяснить, почему наши свалки приносят такую гигантскую прибыль. Всё дело в том, что над

нашими смиренными земными головами летают воздушные города Бессмертных. Может, конечно, они не столь уж и бессмертны. Кто их разберёт. В наших краях их давно не видели. Сказки всё больше пугают, но на то они и сказки.

По большому счёту, нам их существование даже выгодно. Потому как эти небожители порой выбрасывают на наши свалки весьма любопытные вещи. Их собирают шаромыжники. Что-то продают сразу, что-то разбирают и продают по частям. А мы собираем с них налог за защиту.

Зачем выбрасывают? Да уж не от щедрости. Скорее всего, что-то ломается. Мы ведь не знаем всех возможностей этих вещей. Нам хватает и того, что остаётся.

Около самой большой палатки толпился народ. Мы остановились шагах в пяти от толпы и спешились. Тишка сразу поплёлся к кусту сирени и стал обрывать листья. Ницше сказал «Йа-йа!» и встал рядышком с ним. Никто их теперь не тронет – бычка и его хозяина знают все, а ослик под защитой рогатого.

Степан ещё раз сказал мне «Жди здесь» и пошёл к большой палатке, рассекая толпу. Я хотел было присесть в сторонке, но не нашёл ни единого чистого или сухого места. Просто так стоять не хотелось. Я достал из сумы последний пирог с ягодами и неспешным шагом двинулся по окрестностям.

Глава 4

– Ох ты ж мать моя, кибернетика! – вырвалось у меня любимое присловье нашего придворного техника Кулиба.

На вершине горы из останков в основном непонятных вещей блестел серебристый шар около двух метров в диаметре и подмигивал красными лампочками. Похоже, приземлился он совсем недавно. Но шума приземления я не слышал. Да и никто из шаромыжников, по всей видимости, тоже. Иначе здесь бы уже кипела работа.

Я стал осторожно подниматься по скользким после дождя останкам чего-то там когда-то там кому-то там нужного. Уже издали стало понятно, что шар внутри полый. В стенке – круглые оконца, сквозь которые и проблескивали замеченные мной лампочки на панели неизвестных приборов. Кресло перед панелью оказалось пустым.

– И где водитель Колобка? – я почесал в затылке и с высоты мусорной кучи оглядел окрестности.

Внизу, со стороны противоположной той, с которой я поднимался, мне почудилось движение. Какая-то фигурка, похожая на мальчишескую, прошмыгнула в сторону остова огромной, некогда самодвижущейся, телеги. Стараясь не потерять её из виду, я поскользился по гребню мусорных волн.

Огибая очередное препятствие, преследуемый налетел на четверых шаромыжников и, пискнув, опустился на пятую

точку.

– Так-так, кто это тут у нас? – попытался сделать дружелюбное лицо самый здоровый из них.

Ни дружелюбного, ни лица у него не получилось. Страшная морда ослабилась, и её обладатель приподнял налетевшую на него мелюзгу одной рукой. Мелюзга ещё раз взвизгнула, сверкнул электрический разряд, и обладатель страшной морды, сохранив звериный оскал, осел на землю.

– Вали этого гада мелкого! – взревел кто-то из оставшихся мужиков и поднял над головой незнакомца, пытающегося выбраться из-под туши здоровяка, стальную трубу.

«Ну и зачем мне это?» – промелькнуло в голове, а рука сама метнулась в суму и достала бутыль сидра.

– Граната!!! – заорал я и метнул снаряд в мужиков. Бутыль разбилась вдребезги о голову пытавшегося придти в себя громилы и окатила остальных обильной пеной.

Здоровые, мрачного вида мужики с воплями исчезли за рядами хлама. Я осторожно спустился вниз, но кроме лежащей туши больше никого не обнаружил. Правда, кто-то шевелился внутри разбитого корпуса старой телеги с надписью ГАЗ-3110 на торце. Я рванул вверх дверцу и увидел внутри чумазую девушку в лохмотьях. Грязное пятно во всю щёку, патлы давно не мытых волос, здоровенная бородавка на носу-пуговке... Почему я сразу понял, что это чучело – девушка? Ни за что не догадаетесь. На голове этого недоразумения возвышался кокошник.

– Здравствуй, красавица, – вежливо поприветствовал её я. – Тут парнишка не пробежал?

Красавица выпучила на меня глазища, из левой ноздри выдулся пузырь, а изо рта раздался надтреснутый квакающий голос:

– Не видала. Спала. Давно здесь.

– Вижу, что давно. Ладно, спи дальше.

Тут я почувствовал густой аромат великолепного сидра, и мне на плечо легла огромная ладонь.

– Зёма, что я тут делаю?

– Не знаю, приятель. Ты тут уже лежал, когда я пришёл, – видимо, электрошок и последующий удар сидра в голову отрицательно сказались на памяти громилы. Но на характере – ни капельки.

– Какой я тебе приятель? Ты чо тут ваще делаешь? Я тебя тут не видел. Ходят тут всякие пришлые, девок нам портят. И мы должны это терпеть?

– Терпение и труд, а ты стой тут, – вздохнул я, собираясь пройти мимо. Но детинушка загородил дорогу.

– Сапоги у тебя больно хороши, – он опустил голову, разглядывая мои ноги. – Когда ты мне их подаришь, я забуду о твоей наглости.

– Договорились, – не стал возражать я. – Напиши адрес, куда прислать. С ближайшим скороходом отправлю. Что молчишь? Адрес, брат, адрес!

Брови громилы нахмурились и окончательно скрыли ма-

ленькие злые глазки. Правая рука сгребла меня за шиворот и потянула к своему хозяину. Я не возражал. Даже помог. Не я виноват в том, что моё колено при этом впечаталось детинушке промеж ног, а голова совершенно случайно мотнулась и легонько, так что у меня самого звёздочки перед глазами заплясали, долбанула его в нос. Кровь полилась как-то нехотя. Коленки у мужика подогнулись, и он повис на мне. Я с трудом удержался на ногах. Тут открылась дверь телеги с именем ГАЗ-3110 и всё-таки уронила его на землю, оторвав от меня. Выглянувшая из-за двери чумазая физиономия в кокошнике заговорщицки шмыгнула носом и убралась обратно.

– На стол головушка склонилась, и на пол с грохотом свалилась, – процитировал я любимого поэта, – Пора смывать-ся, пока дружки твои не вернулись. Как бы с ними не столкнуться по дороге...

Я огляделся в поисках пути отступления. Решение пришло быстро. Я, собственно, вернулся по своим следам. Сначала по склону наверх, потом по гребню до шара... А где же шар? Никакого Колобка не было. Вряд ли я перепутал место.

– Укатился Колобок, – с сожалением проговорил я и побрёл к тому месту, где должен был ждать Стёпу.

Брат уже стоял около Тишки.

– Шлёпанцы Суворова! Я ж велел ждать здесь, – он сурово взглянул на меня и запрыгнул в седло. – Свалка небезопасна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.